

Цзян Юй обернулася.

Она считала время в своем сердце, когда оно проходило.

Если Цзян Чэнлан все еще будет колебаться и отказываться говорить, она развернется и уйдет.

Она давала ему шанс, и если бы он им не дорожил, она бы не дала ему второго шанса.

К счастью, Цзян Чэнлан не заставил ее долго ждать. Он сказал: «Только что звонила горничная Ван Ван. Она сказала, что Ван Ван болна.

Цзян Юй ничего не сказала.

Она ждала, пока Цзян Чэнлан продолжит.

Цзян Чэнлан на мгновение остановился и посмотрел на выражение ее лица. Увидев, что выражение ее лица не изменилось, он продолжил: — Она сказала, что последние несколько дней у Ван Вана была лихорадка. Она попросила врача приехать и осмотреть ее, но это не проходит. Вчера она ушла, а завтра вернется».

Цзян Юй посмотрела на испытующий взгляд Цзян Чэнлана и почувствовал легкое нетерпение.

— Так ты хочешь пойти к ней? Иди и сделай это тогда. Тебе не нужно спрашивать у меня разрешения».

Цзян Юй ясно выразила мысли Цзян Чэнлана, и он почувствовал себя немного неловко. — Я все же хотел сначала обсудить этот вопрос с тобой...

Цзян Юй прервала его: «Нечего обсуждать. Если хочешь пойти, просто иди. Думаешь, я сломаю тебе ноги?

Цзян Чэнлан: «Я не это имел в виду».

Цзян Юй: «Тогда все. Еще до того, как ты сказал мне об этом, ты, должно быть, уже принял решение. Не бойся. Вперед, продолжать. Я не буду издеваться над тобой и не сломаю тебе ноги».

Цзян Чэнлан: «...»

У него было ощущение, что все оправдания, которые он только что придумал, были бесполезны.

На самом деле, Цзян Юй совсем не удивился тому, что Цзян Чэнлан сделал что-то подобное.

Он был с Цзян Ван так много лет. Когда Цзян Юй впервые прибыл сюда, она могла ясно видеть, что его любовь к Цзян Ван исходила из глубины его сердца.

Хотя Цзян Ван раскрыла свою зловещую и коварную сторону, она также была очень умной. Она не плакала и не суежилась после того, как покинула дом семьи Цзян. В течение этого периода времени она вообще не контактировала с Цзян Чэнланом. Вместо этого она показала искреннее и раскаявшееся отношение.

Также из-за того, что она была слишком тихой, со временем у людей постепенно возникло ощущение, что, возможно, она была действительно одержима на мгновение, или, может быть, ее просто кто-то ввел в заблуждение.

По прошествии некоторого времени люди начнут думать, что случившееся было просто эпизодом, временной навязчивой идеей или что она сбилась с пути из-за каких-то дурных влияний.

Думая о многих девушках, которые все еще прощали своих парней после того, как они им изменили, не потому ли, что мальчики поклялись, что никогда не будут делать этого снова, поэтому они стали мягкосердечными и решили спрятать все под ковер?

О, казалось немного неуместным сравнивать Цзян Чэнлана с увлеченной героиней романа.

Вздых, что ли. Это не имело значения.

Цзян Юй знала, что Цзян Ван хорошо разбиралась в характере Цзян Чэнлана. Неудивительно, что первоначальная владелица этого тела попала на многие уловки Цзян Ван.

Если бы не переселение, возможно, Цзян Цзэюй и Цзян Синъи тоже попались бы на ее уловки?

Однако Цзян Юй не хотела бороться за благосклонность Цзян Чэнлана. Он не был императором, так зачем ей ввязываться в дворцовую драку?

— Если это все, что ты хочешь сказать, то я понимаю. Есть ли еще что-нибудь?"

Цзян Чэнлан почувствовал, будто в его сердце ползает муравей. Он чувствовал зуд и дискомфорт одновременно.

Цзян Юй восприняла его молчание как согласие.

Она кивнула, показывая, что хочет уйти. Однако перед уходом она вдруг кое о чем подумала.

— Если ты хочешь привести ее домой, я не возражаю. Тебе решать."

С этими словами Цзян Юй ушла.

Когда дверь кабинета закрылась, Цзян Чэнлан взял себя за голову и еще сильнее сжал межбровье.

Казалось, он оттолкнул Цзян Юй еще дальше.

Но Ван Ван...

Цзян Чэнлан глубоко вздохнул.

<http://tl.rulate.ru/book/61161/1794374>